

На правах рукописи

МЕЛЬНИЧУК Инна Михайловна

**РЕНОМИНАЦИЯ ЧУЖИХ РЕАЛИЙ ВО ФРАНЦУЗСКИХ
ПЕРЕВОДНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ**

Специальность 10.02.05. – Романские языки

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Воронеж – 2021

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Воронежский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент **Фененко Наталья Александровна**

Официальные оппоненты:

Гулинов Дмитрий Юрьевич, доктор филологических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный социально-педагогический университет», кафедра романской филологии, заведующий

Меркулова Надежда Вячеславовна, кандидат филологических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный технический университет», кафедра иностранных языков и технологии перевода, доцент

Ведущая организация:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет»

Защита состоится «07» февраля 2022 г. в 13.30 на заседании диссертационного совета Д. 212.038.16 при ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» по адресу: 394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 10, ауд. 49

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» и на сайте <http://www.science.vsu.ru/disser>

Автореферат разослан «_____» ноября 2021 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

О.О. Борискина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

В рамках настоящего диссертационного исследования рассматриваются особенности реноминативного потенциала современного французского языка в процессе интегрирования в текст реалий «чужой» культуры («чужих» лингвокультурных реалий), а также анализируется корреляция реноминативных форм «чужих» реалий и степени сохранения «чужого» национального колорита во французских переводных художественных текстах.

Актуальность темы диссертационной работы определяется несколькими факторами, в том числе:

- потребностью современного языкознания в разработке специального методологического инструментария и точных классификационных критериев для определения класса лингвокультурных реалий;
- необходимостью системного описания типологии лингвокультурных реалий с учетом их функциональной специфики в переводном художественном тексте;
- потребностью изучения реноминативных форм реалий молдавской культуры и их интеграции во французский переводной художественный текст;
- необходимостью исследования механизма реноминации как способа репрезентации «чужой» культуры в переводном художественном тексте, а также степени сохранения в нем «чужого» национального колорита.

Степень разработанности проблемы

Вопросами исследования реалий как национально маркированных лексических единиц стали активно заниматься с середины XX века. Изучение природы реалии и выход в процессе ее анализа за рамки сугубо лингвистической дисциплины привели ученых к рассмотрению реалии как предмета различных научных направлений.

Отправной точкой в изучении культурно-маркированной лексики, к которой относятся слова-реалии, послужили исследования, реализованные в рамках лингвострановедения [Вайсбурд 1972; Веденина 2008; Верещагин 1980; Томахин 1980]. В данных трудах акцентируется познавательная составляющая реалий и их роль в освоении чужого языка и культуры. С этих позиций культурно-маркированная лексика рассматривается как накопитель и репрезентант национально-культурной специфики определенной лингвокультуры. Во французской лингводидактике существует понятие «lexiculture» [Galisson 1991], образованное в результате слияния слов «лексика» (lexique) и «культура» (culture), которое отображает концентрирование в лексических единицах языка национально-культурных сведений, известных носителям языка и являющихся предметом обучения иностранным языкам.

Сравнительное исследование языков и культур в рамках дидактической науки [Lado 1957] привело к развитию компаративного изучения национально-культурных особенностей различных языков. В работах по сопоставительной лингвистике [Гак 1998] основной задачей выступает выделение индивидуализирующих и универсализирующих свойств реалий разных языков и сравнение их семантических (денотативных и коннотативных) характеристик.

С позиций лингвокультурологии [Вежбицкая 2001; Карасик 2002; Красных 2003; Benveniste 1966; Galisson 1991] реалия является свойственным одной культуре элементом, заключающим в себе информацию о специфичности и уникальности данной культуры. В рамках межкультурной коммуникации [Тер-Минасова 2007; Charaudeau 2009] реалия предстает как элемент, способствующий или противодействующий межкультурному общению и пониманию.

Серьезный вклад в изучение реалии внесли работы по проблемам лакунологии, в частности по определению лакун, их классификации, способов их элиминирования [Быкова 2003; Марковина 2008; Махонина, Стернина 2019; Сорокин 2010; Стернин 1998]. В исследованиях данного направления термин «лакуна» используется для обозначения расхождений на уровне национально-культурного восприятия двух культур и их отражения в языке. Лингвисты отмечают двойственную природу лакуны, которая является, «с одной стороны, результатом неконгруэнтности образов сознаний коммуникантов, а с другой – препятствием для достижения взаимопонимания» [Марковина 2008: 13].

Теоретики перевода [Влахов 2006; Гарбовский 2004; Миньяр-Белоручев 1999; Федоров 2002; Швейцер 1988; Ladmiral 1990; Lederer 2004; Lungu-Badea 2009] изучают возможности языка перевода в достижении адекватности/эквивалентности значений реалий в тексте перевода; поиска эффективных способов их декодирования, стратегий делакунизации текста [Марковина 2006; Булгакова 2013]. Значительное внимание уделяется проблеме типологии реалий на основе различных критериев, а также детальному описанию конкретных типов реалий [Гудий 2012; Кравцов 2008; Соловьева 2018].

В рамках лингвистической теории реалии, которая разрабатывается в русле концепции реноминации [Фененко 2006; Кретов 2013], предпринимается попытка экспликации понятийных, типологических и функциональных характеристик реалий. В этом случае изучение реалий касается способов их реноминации, проблем делакунизации текста, обусловленных наличием в нем слов-реалий, с помощью средств переводящего языка и метапереводческих комментариев [Булгакова 2013; Воронкова 2011; Зырянова 2011; Козлова 2013].

Исследования, проведенные в рамках перечисленных выше направлений, внесли заметный вклад в решение проблем, связанных с типологией реалий, отграничением слов-реалий от смежных с ними категорий и понятий, в частности терминов, в выявление и описание функций реалий в художественном тексте. Вместе с тем наметился круг вопросов, которые еще не получили достаточного освещения, хотя являются частью важнейшей проблематики теории реалии и могут стать предметом специального исследования. К ним, в частности, относится необходимость разработки системного подхода, направленного на поиски единых дефиниционных положений, принципов выделения типологических и структурно-функциональных характеристик реалий, а также специального методологического инструментария, призванного соотнести культурно-маркированную лексическую единицу с категорией «реалии». Существенное значение имеет исследование процесса реноминации «чужих» реалий в переводном художественном тексте, которое позволяет выявить реноминативные возможности принимающего языка.

Анализ реалий в таком ракурсе открывает перспективу для дальнейшего уточнения и развития формирующейся в современном языкознании лингвистической теории реалии.

Объектом диссертационного исследования являются реноминативные формы реалий, представленные в переводах на французский язык произведений молдавской литературы, отличающихся высокой степенью национально-культурной маркированности.

Предметом исследования выступают закономерности образования и функционирования реноминативных форм реалий, репрезентирующих молдавскую культуру во французском переводном художественном тексте.

Материалом исследования послужили переведенные на французский язык художественные произведения молдавской литературы 60-х – 80-х годов XX века: романы «L'église blanche» I. Droutsé и «Le vol brisé» V. Bechleaga; сборники рассказов: «Dons» I. Droutsa, «Sougour-Mougour» P. Botsou, «L'orange» N. Essinencou, «Mes grands-pères» Gu. Voda. В общей сложности проанализированы два романа и 72 рассказа литературы Молдавии указанного периода, объемом более 2000 страниц исходного и переводного текстов. Общее количество реноминативных форм реалий молдавской культуры составило 962 лексические единицы; с учетом вариантов реноминации одной реалии и повторяющихся форм количество словоупотреблений составило 5620.

Что касается обозначения примеров исходного языка нашего исследования, то здесь необходимо сделать следующую оговорку. Исследуемые художественные произведения литературы Молдавии 60-х – 80-х годов XX века в период их создания написаны на кириллице, впоследствии переложены на латинский алфавит, вследствие этого примеры реалий молдавской культуры указываются нами в том и другом вариантах.

Цель работы состоит в выявлении реноминативных форм реалий, описывающих молдавскую культуру, а также в определении степени сохранения их национально-культурного колорита во французских переводных художественных текстах.

В рамках сформулированной выше цели предполагается решение следующих **задач**:

– обосновать значимость переводного художественного текста как контекстуальной основы для лингвистического анализа реалий;

– дать характеристику корпуса произведений молдавской литературы 60-х – 80-х годов XX века, переведенных на французский язык;

– обосновать использование термина «художественный реаликон», уточнить его значение, аргументировать системный характер реаликона, выявив его структурные и семантические особенности, его ядро и периферию;

– описать типологию реалий в составе художественного реаликона переведенных на французский язык произведений молдавской литературы 60-х – 80-х годов XX века;

– провести анализ реноминативных форм реалий молдавской культуры, используемых во французском переводном художественном тексте, и выявить

взаимную обусловленность категориальных особенностей реалий и способов их реноминации;

– установить закономерности взаимосвязи между реноминативными формами и степенью сохранения «чужого» национального колорита при интегрировании реаликона молдавской литературы во французский переводной художественный текст.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

– обосновано использование переводного художественного текста в качестве цельного репрезентативного материала для исследования реноминативных форм реалий, формирующих реаликон молдавской литературы 60-х – 80-х годов XX века, и выявления реноминативного потенциала французского языка;

– введено и аргументировано понятие «художественный реаликон», определяемый как совокупность реалий, функционирующих в тексте художественного произведения и выполняющих единую эстетическую задачу; выявлен его системный, национально обусловленный и индивидуально-авторский характер;

– выделены ядро и периферия художественного реаликона литературы Молдавии 60-х – 80-х годов XX века, представленные соответственно реалиями молдавской культуры и «внешними» по отношению к молдавской культуре реалиями, участвующими в создании национального и исторического колорита художественного текста;

– предложен методологический инструментарий для идентификации реалий, функционирующих в составе художественного реаликона переводного художественного текста;

– установлены закономерности корреляции между реноминативной формой и степенью сохранения «чужого» национального колорита во французском переводном художественном тексте.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его результаты:

– углубляют теоретические представления о типологических и функциональных характеристиках лингвокультурных реалий;

– расширяют понятийный аппарат теории реалии с помощью терминов «художественный реаликон», «реноминатив», «реноминативная форма», а также обосновывают принципы выделения и описания структуры и семантики реаликона художественного произведения;

– уточняют и углубляют типологию реалий, а также методику описания их функционирования во французском переводном художественном тексте;

– раскрывают характер корреляции реноминативных форм реалий со степенью сохранения «чужого» национального колорита во французском переводном художественном тексте;

– вносят вклад в развитие теории реалии и теории реноминации в романском языкознании.

Практическая значимость проведенного исследования состоит в том, что полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы на практических занятиях по лингвистическому анализу художественного текста, в курсах по лексикологии и стилистики французского языка, на занятиях по теории и практике перевода и межкультурной коммуникации, в специальных курсах по проблемам теории реалии и теории реноминации. Результаты исследования могут найти применение в сфере переводческой деятельности, связанной с передачей национально-культурных коннотаций при переводе национально маркированной художественной литературы, а также послужить основой для составления словаря-реаликона молдавской культуры на языке другой (в нашем случае – французской) культуры.

Теоретико-методологической основой исследования стал комплексный подход к изучению реалий, предполагающий их рассмотрение в тесной взаимосвязи значений, форм и контекста, в котором они функционируют.

Данный подход обусловил выбор как общенаучных методов (метод общенаучного анализа и синтеза, метод лингвистического наблюдения, описательный метод, метод классификации), так и специальных лингвистических методов исследования (метод семантико-компонентного анализа словарной дефиниции, метод контекстуального анализа).

Теоретической базой исследования послужили работы в области:

– лингвокультурологии: [Воркачев 2007; Воробьев 2008; Карасик 2002; Красных 2012; Маслова 2001; Сорокин 2010; Телия 2011; Ballard 2005];

– взаимодействия языка и культуры, концептосферы культуры: [Аврамов 2012; Алефиренко 2002; Бабушкин 2010; Болдырев 2014; Вежбицкая 2001; Гришаева 2017; Гулинов 2018; Корнева 2014; Кравцов 2008; Красных 2003; Попова 2007; Потемня 1999; Степанов 2004; Стернин 2006; Charaudeau 2009; Galisson 1991; Queffelec 2000; Variot 2014];

– теории художественного текста и текста художественного перевода: [Бахтин 1986; Виноградов 1959; Винокур 1991; Гальперин 2006; Лотман 1998; Пищальникова 1984, 2018; Cimpoi 1997; Socieru 2016; Manoli 2012; Marouzeau 1969]; [Виноградов 2001; Гарбовский 2004; Казакова 2001; Комиссаров 2002; Корниенко 2018; Левый 1974; Меркулова 2018; Моисеева 2007; Попович 1980; Солодуб 2005; Федоров 2002; Ballard 2005; Brandolini 2011; Cordonnier 2002; Ladmiraal 1990; Lombez 2012; Rastier 2011];

– теории номинации: [Арутюнова 2012; Гак 1998; Гришаева 2014; Колшанский 1980; Кобозева 2000; Кравцов 2018; Кубрякова 2004; Попова 2009; Серебренников 1970; Телия 2011; Bally 1955; Benveniste 1966; Guiraud 1967];

– теории реалии: [Вайсбурд 1972; Влахов 2006; Гак 1998; Зырянова 2011; Козлова 2013; Кравцов 2008; Кретов 2011; Мед 2017; Томахин 1980; Фененко 2013; Lederer 1994; Lungu-Badea 2009];

– теории лакун: [Быкова 2003; Булгакова 2013; Марковина 2008; Махонина, Стернина 2019; Сорокин 2010; Стернин 1998; 2006].

Реферируемое исследование базируется на положениях лингвистической теории реалии [Кретов 2011; Фененко 2006; 2007; 2013; 2018]. Согласно данной

теории, реалия предстает как комплексное понятие, включающее три стороны, которые отображают соответственно референтную соотнесенность с объективной реальностью (R-реалия), субъективное восприятие и осознание действительности (С-реалия) и языковое опосредование или лингвистическую репрезентацию реалии (L-реалия). В этом случае термин «реалия» («лингвокультурная реалия») сохраняется в качестве родового и определяется как парная лакуне категория, обозначающая наличие в одном языке «готовой номинации для обозначения сигнификата (а для денотатной лексики и денотата) на фоне отсутствия такой номинации (или части компонентов ее значения) в другом языке» [Французские и русские реалии в аспекте теории межъязыковой реноминации 2013: 22].

Гипотеза исследования: анализ процесса реноминации реалий «чужой» культуры в переводном художественном тексте является эффективным инструментом, позволяющим: а) выделить и обосновать существование художественного реаликона как системно организованного идейно-эстетического и культурно значимого комплекса; б) выявить реноминативный потенциал принимающего (французского) языка при освоении и интегрировании «чужой» культуры, зафиксированной в лингвокультурных реалиях; в) определить степень сохранения в тексте «чужого» национального колорита посредством реноминативных форм реалий «чужой» культуры.

Положения, выносимые на защиту:

1. Реалии, отражающие наиболее значимые национально-культурные характеристики и функционирующие в художественной литературе Молдавии 60-х – 80-х годов XX века, составляют художественный реаликон – единый идейно-эстетический комплекс, участвующий в создании автором художественной действительности. Ядерную часть реаликона образуют R-реалии (натурфакты, артефакты), С-реалии (ментефакты) и транзитивные R→С-реалии молдавской культуры, которые являются наиболее частотными и национально значимыми элементами художественного текста. На периферии реаликона находятся религиозные R-/С-реалии, а также L-реалии, номинирующие «внешние» по отношению к молдавской культуре реалии других (русской, турецкой) культур, которые участвуют в создании художественной картины мира, отображенной в анализируемых текстах.

2. Реноминативный потенциал французского языка по интегрированию «чужой» культуры актуализируется специфически по отношению к каждому типу **R-реалий**.

Этнографический R-реаликон молдавской культуры реноминируется в тексте преимущественно средствами принимающего языка и предстает во французском тексте в виде R-, С- и L-реноминаций. Доминирующими являются адаптивные номинации, представленные «своими» (французскими) R-реалиями и «своими» экспликативными С-реалиями. Менее частотны реноминативные формы в виде «своих» R-реалий, сопровождаемых «своей» экспликативной С-реалией, или этнически нейтральных лексических единиц, отличающихся отсутствием национальной специфики. Наименьшую частотность обнаруживают

реноминативные формы в виде «чужих» L-реалий, дополненных французскими C-реалиями.

3. Ономастический R-реаликон молдавской литературы предстает во французском переводном тексте в двух основных реноминативных формах – «чужих» L-реалий и «своих» L-реалий. Доминирующими являются «чужие» L-реалии, которые, будучи носителями «чужой» культуры, позволяют полностью сохранить во французском тексте самобытный колорит молдавской культуры. Реноминации, представленные во французском тексте в виде «своих» L-реалий, менее многочисленны. Они сохраняют «чужой» национально-культурный колорит, частично или полностью нейтрализуют его при отсутствии соотносительности реалии с «чужой» культурой.

4. Исторический R-реаликон молдавской культуры представлен во французском переводном тексте преимущественно «своими» R-/C-/L-реалиями. «Чужая» национально-историческая специфика сохраняется благодаря использованию «чужих» L-реалий, которые могут быть дополнены «своими» C-реалиями в виде внутри- и внетекстовых комментариев.

5. Религиозный R-реаликон реноминируется с учетом сходства/различия национально-культурных особенностей реалий, принадлежащих православной и католической религиозным культурам. Сходство религиозных понятий предопределяет реноминативный выбор в пользу «своих» R-/C-/L-реалий. Различия религиозных понятий и связанный с этим лакунизированный характер «чужой» реалии фиксируется в принимающем языке реноминативными формами в виде «чужих» L-реалий, что способствует сохранению во французском тексте специфики православного колорита исходной лингвокультуры. Вместе с тем во французском тексте отмечаются реноминативные формы в виде этнически нейтральных лексических единиц, сигнализирующих о полном стирании «чужого» колорита.

6. Реноминативные формы «чужих» **C-реалий** характеризуются незначительной вариативностью. Наиболее высокую встречаемость демонстрируют реноминативные формы в виде французских C-реалий, что обусловлено сходством значения и сигнализирует о частичной замене «чужого» национального колорита «своим». Значительную частотность обнаруживают французские этнически нейтральные лексические единицы, свидетельствующие о полном стирании национального колорита текста. Другие реноминативные формы фиксируются крайне редко.

7. Реноминативные формы транзитивных **R→C-реалий** представлены в основном этнически нейтральными лексическими единицами, подтверждающими отсутствие «чужого» национального колорита во французском тексте. Реже встречаются реноминативные формы в виде «своих» R-/C-реалий, акцентирующие наличие в тексте «своего» колорита.

8. **L-реалии**, «внешние» по отношению к молдавской культуре, репрезентируются во французском переводном художественном тексте преимущественно реноминативными формами в виде «чужих» L-реалий, которые маркируют полное сохранение «чужого» национального колорита. Частично

«внешний» компонент реаликона молдавской литературы представлен реноминативными формами в виде французских R-/C-/L-реалий, заменяющих инокультурную специфику «своей». Нейтрализация «внешних» L-реалий этнически нейтральными лексическими единицами встречается крайне редко.

9. Французский язык осваивает и интегрирует особенности молдавской культуры дифференцированно и с различной степенью интенсивности. Реноминативные формы в виде «чужих» L-реалий фиксируют высокую степень сохранения молдавского национального колорита и составляют ядро художественного реаликона во французском переводном художественном тексте. Сложные реноминативные формы, включающие «чужие» L-реалии, эксплицируемые «своими» (французскими) C-реалиями, обеспечивают частичное сохранение «чужого» национального колорита и формируют ближнюю периферию художественного реаликона переводного произведения. Реноминативные формы в виде «своих» R-, C- и L-реалий предопределяют утерю молдавского национального колорита во французском тексте и его субституцию «своим» (французским) колоритом. Данная категория реалий составляет дальнюю периферию художественного реаликона молдавской литературы во французском тексте. Реноминативные формы в виде этнически нейтральных ЛЕ приводят к полной утрате «чужого» национального колорита и остаются за пределами художественного реаликона французского текста.

Апробация работы. Основные результаты диссертационного исследования отражены в 13 публикациях автора, 3 из которых помещены в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства высшего образования и науки РФ. Результаты работы обсуждались на следующих конференциях: Международная научно-практическая конференция «Современная языковая ситуация в Приднестровье» (Тирасполь, 2015 г.); Республиканская научно-практическая конференция (с международным участием) «Литература и журналистика в иерархии культурного пространства современной личности» (Тирасполь, 2017 г.); III Международный научный семинар, посвященный памяти проф. В.Б. Кашкина «Дискурс. Интерпретация. Перевод» (Воронеж, 2017 г.); III Всероссийская научная конференция «Сопоставительные методы в лингвистических исследованиях. Межъязыковое и внутриязыковое сопоставление» (Воронеж, 2017 г.); Международная научно-практическая конференция НИЦ «ПНК»: «Научная мысль XXI века: результаты фундаментальных и прикладных исследований» (Самара, 2018 г.); Республиканская научно-практическая конференция (с международным участием) «Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации» (Тирасполь, 2019 г.); Международная научно-практическая конференция «Языковая картина мира в условиях мультилингвизма и мультикультурализма: переводческий, лингвистический и дидактический аспекты» (Воронеж, 2020 г.) научно-практические конференции профессорско-преподавательского состава филологического факультета ПГУ им. Т.Г. Шевченко (Тирасполь, 2017-2021 гг.)

Структурно диссертация состоит из введения, трех глав, которые заканчиваются краткими выводами, а также заключения, библиографии и

приложений, обобщающих практические результаты, полученные в ходе исследования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение нацелено на обоснование выбора темы, определение объекта и предмета исследования, формулирование цели и задач, обозначение актуальности и новизны, определение положений, лежащих в основе исследования, характеристику практической ценности и теоретической значимости полученных результатов.

В первой главе «Переводной художественный текст как источник исследования реноминативного потенциала реалий» формулируются теоретические положения, отражающие подходы к рассмотрению переводного художественного текста в качестве объекта лингвистических исследований; уточняются определения понятий «реалия», «художественный реаликон»; исследуется категория «реноминация» и особенности ее реализации в переводном художественном тексте.

Изучение фундаментальных трудов по проблематике художественного и переводного художественного текстов позволило выделить различные подходы к трактовке текста как объекта лингвистического исследования. Доминирующим следует признать филологический подход [Бахтин 1986; Виноградов 1959; Щерба 1974; Винокур 1991; Гальперин 2006; Guiraud 1967; Manoli 2012; Marouzeau 1969 и др.], который опирается на понимание текста как сложного, комплексного феномена, обладающего формой, структурой, содержанием. В качестве формы рассматривается лингвистическая сущность текста, предполагающая анализ структуры и функций языковых средств, а в качестве содержания – идейно-тематическая специфика произведения, его проблематика и жанровые характеристики. Транспозиция характеристик художественного текста на переводной художественный текст выполняется в рамках теории перевода с учетом выделения ключевого слова *переводной* в терминологическом обороте «переводной художественный текст». Переводоведческий подход к анализу текста [Алексеева 2008; Гарбовский 2004; Казакова 2001; Мишкурин 2014; Нестерова 2005; Попович 1980; Солодуб 2005; Федоров 2002; Ballard 2005; Brandolini 2011; Cordonnier 2002; Ladmiraal 1990; Lombez 2012; Rastier 2011] опирается, главным образом, на сравнительно-сопоставительный принцип, основывающийся на главной дихотомии перевода: наличие исходного текста (ИТ) и переводного текста (ПТ).

С этих позиций переводная художественная литература является объектом различных аспектов лингвистического исследования, таких как: коммуникативная направленность переводного художественного текста [Алексеева 2008]; взаимодействие исходного и переводного произведений в плане восприятия реципиентом [Нестерова 2005]; герменевтическая парадигма способов и приемов перевода [Мишкурин 2014]; значимость деятельности переводчика [Базылев 2000; Сорокин 2008 и др.].

Переводной художественный текст образует в принимающей лингвокультуре особый литературный и культурологический континуум, который «служит для духовного обогащения каждого читателя в отдельности и принимающей культуры в целом» [Lederer 2004: 74] и рассматривается как «частный случай» [Базылев 2000], «проекция» [Сорокин 2008] иной культуры. С учетом дефиниционных и имманентных характеристик переводной художественный текст рассматривается как результат процесса перевода и является репрезентативным материалом, обладающим необходимыми характеристиками для исследования реалий.

Наряду с этим особое значение имеет теоретическое обоснование понятия реалии в лингвистических науках. Как показал анализ теоретических трудов, посвященных исследованию культурно-маркированной лексики, взгляды ученых расходятся прежде всего в вопросах дефиниции реалии. Одни предлагают рассматривать реалию в свойственной ей номинативной функции как «слово, а не объект (референт), названный им» [Влахов 2006; Виноградов 2001; Томахин 1980]. Другие понимают реалию как референт – объект экстралингвистической действительности, или как денотат – класс объектов реальной действительности, которые могут быть определены данным понятием [Гарбовский 2004; Швейцер 1988; Федоров 2002 и др.]. Третья позиция по вопросу определения реалии заключается в том, чтобы рассматривать реалию как репрезентацию и предмета, и его номинации [Гак 1998; Миньяр-Белоручев 1999].

Существующие на сегодняшний день терминологические и концептуальные расхождения в трактовке понятия реалии способствовали созданию лингвистической теории реалии [Кретов 2013; Фененко 2006; 2007; 2017]. Реалия рассматривается как комплексное лингвистическое явление, имеющее трехстороннюю структуру, каждая сторона которой обозначается специальным термином: языковая номинация – L-реалия; сигнификат, отображающий ее семантические признаки (ментефакт) – С-реалия; предмет действительности (артефакт, натурфакт) – R-реалия. Важной характеристикой реалии предстает ее присутствие в одной и отсутствие в другой лингвокультуре.

Системная репрезентация лингвокультурных реалий в переводном художественном тексте обусловила введение понятия «художественный реаликон», определяемого как совокупность реалий художественного произведения, выполняющих в нем единую идейно-эстетическую задачу [Фененко 2008]. Дифференциация реалий художественного реаликона выполняется по определенным категориальным (референтным, концептуальным, номинативным) признакам, в результате чего выделяются части реаликона (предметно-референтная, концептуальная и номинативная). Переход реалий из одной части реаликона в другую в результате неустойчивости их границ приводит к появлению переходных, транзитивных реалий, обозначенных в нашей работе термином R→C-реалия.

При исследовании художественного реаликона в переводных текстах эффективным является учет принципов реноминации, которая рассматривается как межъязыковой процесс «переозначивания означаемого языкового знака,

когда происходит называние («отображение») «чужого» денотата, отраженного в сигнификате, средствами «своего» языка, что может сопровождаться некоторыми преобразованиями (изменениями) сигнификата» [Кретов 2011: 154].

Репрезентантами «чужой» национальной культуры в корпусе переводных текстов являются реноминативные формы «чужих» реалий, рассматривающиеся как результат различных способов реноминации: адаптивной – применение «своих» R-, C-, L-реалий; графемно-фонемной – применение «чужих» L-реалий; нейтрализующей – применение этнически нейтральных ЛЕ. Реноминативная форма – это выражение «чужой» реалии типизированным способом реноминации путем акцентуации одной стороны (R-, C- и L-) реалии лексическими средствами принимающего языка. Проведенный анализ теории вопроса позволил сформулировать базовые положения, которые легли в основу практического анализа реалий во французском тексте и предопределили последующие этапы данного исследования: анализ реноминативных форм реалий в переводном художественном тексте, а также их типологических, контекстуальных и функциональных характеристик.

Во второй главе «Критерии выделения и категоризации художественного реаликона» анализируется корпус переведенных на французский язык произведений литературы Молдавии 60-х – 80-х годов XX века, конкретизируются условия и маркеры выделения художественного реаликона, детализируются категории реалий, составивших ядро и периферию художественного реаликона исследуемых произведений.

Важным этапом исследования реалий является спецификация широкого контекста произведения, т.е. определение его единой идейно-тематической направленности, выделение национально-культурного компонента лейтмотива художественного текста. В результате обзора французских переводов литературы Молдавии в качестве эмпирического материала для анализа реалий были отобраны романы и рассказы, обобщенные временем написания: 60-е – 80-е года XX века, отличающиеся высокой степенью национально-культурной маркированности [Bantoş 2004; Cîmpoi 1997; Ciobanu-Tofan 2001; Cocieru 2016; Luţev 2018; Vîntu 2015; Ченуша 2015], которые представляют интерес в плане определения степени актуализации «чужой» культуры во французском языке.

Выделение реалий осуществлялось с учетом контекстуальных условий (узкого контекста), проясняющих национально-культурный компонент реалий, например, *всюду пахло фриптурикой, жареным мясом с отличной острой подливкой ...* [Друцэ 1985]. Денотативное значение молдавской реалии *фриптурика* декодируется с помощью узкого контекста, который раскрывает его значение с помощью эксплицирующих ЛЕ: *жареное мясо, острая подливка*.

Помимо этого критериями идентификации реалий выступают словарные маркеры:

– *эксплицитный внутренний*, присутствующий в дефиниции и отражающий наличие в значении лексической единицы (ЛЕ) национально-культурного семантического признака: *leu* (мн.ч. *lei*) «unitate monetară a **Moldovei**» (денежная единица Молдовы); *fluiet* «instrument muzical **popular**» (народный муз.

инструмент); *osă* «în trecut unitate de măsură a greutateii în *Moldova*» (в прошлом единица измерения веса в *Молдове*) [Dicționare ale limbii române];

– *эксплицитный внешний*, представленный стилистическими пометами *молд.* (молдавский), *местн.* (местный, региональный), *народн.* (народный), *устар.* (устаревший), *ист.* (исторический), *правосл.* (православный), *церк.* (церковный): *răcituri (mold.)* «mâncare rece pregătită din carne ...» (холодное блюдо из мяса ...); *mata (mold.)* «pronume de politețe» (местоимение, выражающее уважение); *badea (pop.)* «termen politicos de adresare către un bărbat» (уважительное обращение к мужчине); *bre, măi (fam.)* «cuvânt de adresare către una sau mai multe persoane» (обращение к одному или нескольким лицам мужского пола) [Dicționare ale limbii române];

– *имплицитный словарный*, косвенно подтверждающий принадлежность ЛЕ к категории реалий возможными фоновыми сведениями: *suman* «haină țărănească» (*крестьянская* одежда), *prispă, tindă* «în casele țărănești» (в *крестьянских* домах) [Dicționare ale limbii române]. Отмеченные семантические признаки указывают на потенциальную принадлежность ЛЕ к конкретной культуре, т.е. *крестьянская* одежда носителя языка, осведомленного об особенностях такой одежды;

– *внесловарный (метатекстовый)*, идентифицирующий реалию с помощью дополнительных (тематических интернет-порталов, авторских комментариев, метатекстов и др.) источников информации. Так, на специальном сайте [casata.md] отмечаем, что выделенные в художественном тексте ономастические реалии *Tiscan, Leancă* являются широко распространенными именами собственными в южных районах республики Молдова, т.е. являются ЛЕ, имеющими отношение к молдавской культуре.

Категоризация художественного реаликона литературы Молдавии указанного периода была проведена с учетом референтных, концептуальных и номинативных характеристик реалий.

Референтная категоризация реалий позволила выделить несколько подтипов **Р-реалий**: *этнографические, ономастические, исторические.*

Подтип *этнографических* Р-реалий отображает предметно-бытовую характеристику жизни молдавского народа: *balere* (винные бочки), *păretar* (настенный коврик) [Voțu 1961]; *laiță* (полати), *poloboace* (бочки) [Druță 1983]; *ciulama* (вид жаркого), *zată* (вид супа) [Voțu 1961]; *basamac* (домашняя водка) [Esinencu 1970]; *caș* (овечья брынза), *răcituri* (холодец) [Druță 1983]; *mămăligă / мамалыга, fripturică / фриптурика* (мясное блюдо), *tulburel / тулбурел* (молодое вино) [Друцэ 1985] и т. п.

Так, идентификация реалии *mămăligă* (мамалыга) осуществляется на основе имплицитного словарного маркера, представленного в словарной дефиниции «aliment preparat din făină de porumb, formează baza alimentației țărănilor» (продукт питания, изготовленный из кукурузной муки, являющийся основой пищи *крестьян*) [Dicționare ale limbii române]. Данная реалия обозначает национальное блюдо молдавского народа и обладает многочисленными коннотативными и когнитивными значениями. Контекст романа «Белая церковь» И. Друцэ актуализирует когнитивное содержание данной реалии: пища бедняка, ведь «на

мамалыге и постном супе много не наработаешь» [Друцэ 1985]. Отмечается в романе и объединяющая, «символьная» [Булгакова 2013], функция этой пищи, святой для молдавского народа, которая собирала «вокруг нее, как вокруг солнца, всю семью» [Друцэ 1985].

Выделенные этнографические R-реалии способствуют отражению традиционного быта (определенного хронологического периода) молдавского народа.

Подтип *ономастических* R-реалий представлен именами собственными, которые обладают комплексом общих с реалиями характеристик, признаков и свойств: они являются носителями фоновой информации, национального колорита, выражают понятия, существующие в одном языке на фоне отсутствия таковых в другом. Определяя этот тип лексики как «ономастические реалии» [Абкадырова 2016; Гудий 2015; Томахин 1988], мы разделяем точку зрения о том, что они включают в себя основные черты, присущие как имени собственному, так и реалии.

Многообразие молдавских ономастических реалий обуславливается комплексностью идейно-тематического содержания и эстетическо-образной составляющей исследуемых произведений, в результате чего отмечается их значительная разнородность. К ним относятся реалии-антропонимы – *Ileana* (Иляна), *Niță* (Ницэ), *Marița* (Марица), *Anița* (Аница); реалии-топонимы – *Sălcuța* (Салкуца), *Vărzărești* (Варзарешты), *Ocolina* (Околина); реалии-зоонимы – *Roujca* (Ружка), *Grivei* (Гривей) [Друцэ 1985].

Помимо маркирования национального колорита, ономастические реалии выполняют дополнительные, образные, функции, если они сохраняют «живую» внутреннюю форму. Например, ономастическая реалия *Boboc* – птенец, росток – является распространенной фамилией в Молдавии, *Bobocel* (птенчик – уменьш.-ласк. от *boboc*) – обращение к ребенку. Персонаж-первоклассник представляется фамилией *Bobocel*, считая, что если он маленький, то неправильно называть его *Boboc* (большой птенец).

Ономастический реаликон включает преимущественно свои, молдавские, реалии, фиксирующие национальную принадлежность и формирующие национальную образно-эстетическую атмосферу произведения.

Подтип *исторических* R-реалий выделен на основе внутренних (*в прошлом, в средние века, в XVIII веке, в период*) и внешних (*устар., истор.*) словарных маркеров: *Vodă* (*Vodă*), *мэрия-та* (*măria ta*) [Друцэ 1985]; *președinte, tovarășe* [Druță 1983]; *harapnic, prăvălie, boier, vătaf* [Boțu 1961]. При этом наблюдается некоторая хронологическая дивергентность исторических реалий, обусловленная индивидуальной исторической стилизацией каждого произведения.

Предметно-референтная часть художественного реаликона литературы Молдавии 60-х – 80-х годов XX века представляет собой неоднородную структуру, которая включает разнотипные (этнографические, ономастические, исторические) реалии, служащие комплексному воссозданию материального проявления национально-культурного колорита молдавского народа.

Разграничение вещественной и невещественной (духовной) стороны культуры народа, отраженной в сигнификативном значении реалии, позволило обособить группу **С-реалий** как части художественного реаликона исследуемых произведений. С-реалии передают ментальную и социальную характеристику народа, описание которого представлено в тексте, отражают особенности коллективной жизни молдаван: *claca/клака* (помочь, толока); обрядовые традиции *colinda* (колядки); *urătura, cu uratul* (поздравление с наступлением Нового Года); этнические духовные ценности *baștina* (родной край, родина); культурные константы *doina* (дойна), *dor* (тоска, любовь) и др.

С-реаликон исследуемых произведений молдавской литературы представлен культурными константами, среди которых особое место занимает ЛЕ *dor* (тоска, любовь), определяемая в словаре как «*durere sufletească; (pop.) jale, mîhnire, supărare, părăre de rău; dorință puternică de a vedea ceva sau pe cineva*» (душевная боль; сожаление, тоска; сильное желание увидеть кого-либо или что-либо) [Dicționar ale limbii române]. Для любого представителя молдавского народа содержание данной реалии гораздо богаче, чем то, которое представлено в словаре. Чаще всего когнитивное содержание С-реалии *dor* фиксируется в контексте *dor de casă* (тоска по дому), когда человек говорит о страстном желании вернуться домой. Именно на подобной интерпретация реалии *dor* основывается автор романа «Крик стрижа» В. Бешлягэ, когда пытается раскрыть мировидение персонажа-пожилого человека, который вернулся с первой мировой войны лишь благодаря этому сильному чувству *dor de casă*. В контексте рассказа «Portocala» N. Esinencu: «*O aduse poate o pasăre, poate un vânt, poate un dor*» С-реалия *dor* актуализирует несколько иное когнитивное содержание – «*желание; ожидание чего-либо хорошего, приятного*».

Смещение акцента с одной стороны реалии на другую как следствие неустойчивости внутренних границ реаликона приводит к выделению категории транзитивных реалий, обозначенных в нашей работе термином **R→С-реалии**. Включение R-реалии в определенный контекст обуславливает приобретение дополнительного концептуального признака и смещение ее денотативного значения в сторону коннотативного. Референтный признак, отсылающий к денотативному значению, позволяет отнести реалию к категории R-реалий, а концептуальный признак, репрезентирующий коннотативное значение, делает возможным причислить ЛЕ к категории С-реалий. В качестве примера транспозиции референтного и концептуального признаков можно привести R-реалию *toiag* (*палка, посох*). В определенном контекстуальном окружении данная реалия приобретает метафорическое значение *жизненная опора, помощь в сложной ситуации*, которое соотносит ее с категорией С-реалий. Переход реалии из категории R-реалий в категорию С-реалий основывается на восприятии объективной действительности с субъективной позиции носителей языка.

Внутри художественного реаликона произведений литературы Молдавии 60-х – 80-х годов XX века была обособлена его периферийная часть, которая включает реалии, отображающие различную степень сопричастности иных

культур молдавской культуре: *религиозные R-/C-реалии* и *внешние (по отношению к молдавской культуре) L-реалии*.

Религиозные R-/C-реалии, отражающие материальное и духовное воплощение христианской жизни молдавского народа, составили религиозный (православный) реаликон анализируемых произведений: *икона, риза, клирос, клубук, подрясник; обитель, келья, скит, трапезная* и т. п. [Друцэ 1985].

Перечисленные реалии, не являясь сугубо национальными, тем не менее отражают духовную составляющую молдавского народа как части православного мира. Интерпретация религиозных реалий разных лингвокультур свидетельствует о расхождениях национальной специфики внутри их лексического значения [Гак 1998: 150]. Некоторые религиозные реалии обладают семантическими признаками, присущими молдавской культуре и отличающими их от религиозных реалий других православных народов. Примером служит C-реалия *român* (помин) [Друцэ 1985]. В сочетании *за помин предков* она отражает обрядовые обычаи молдаван, когда в специальные дни поминают усопших. В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова представлена реалия *помин*, но в русском языке данная реалия отмечена как устаревшая ЛЕ, которая истолковывается как поминание, поминовение и встречается в выражении *на помин души* со значением *в память об умершем*.

Религиозный реаликон исследуемых произведений не соотносится полномерно только с молдавской культурой, но является ее частью, которая связывает ее с другими (православными) культурами, что обуславливает его периферийную позицию в художественном реаликоне литературы Молдавии указанного периода.

Отдельную категорию реалий периферии художественного реаликона составили **внешние L-реалии** – номинации чужих, инокультурных натурфактов, артефактов и ментефактов. Большая часть внешних L-реалий выделена нами в романе «Белая церковь» И. Друцэ, которые представляют турецкие и русские реалии, описывающие конкретные исторические события. Наличие чужих для молдавской действительности L-реалий: *каймакам, фирман, хан, капуджи, сераскир, паша* обусловлено логической связью с тематикой произведения. Так, реалия *капуджи* выражает одновременно национальную (турецкую) и историческую (XVII-XVIII веков) действительность. В терминологическом словаре слово *капуджи* трактуется как «... дворцовые привратники в Османской империи ...» [Словарь турецких терминов]. Внутри словарной дефиниции обособляется словарный маркер *в Османской империи*, эксплицитно отсылающий к турецкой действительности определенного исторического периода. Функциональная значимость таких реалий ограничивается необходимостью отражения в тексте чужой культуры.

Результаты анализа художественного реаликона литературы Молдавии 60-х – 80-х годов XX века позволили выделить его ядро и периферию. Компонентами ядра художественного реаликона исследуемых произведений выступили R-реалии, составившие предметно-референтную часть, C-реалии, сгруппированные в концептуальной части, и группа транзитивных R→C-реалий. Реалии ядра

художественного реаликона отличаются ярко выраженной принадлежностью к молдавской культуре. Периферию художественного реаликона исследуемых произведений составили религиозные R-/C-реалии и внешние по отношению к молдавской культуре L-реалии, отражающие ее взаимосвязь с другими культурами.

В третьей главе «Особенности реноминации реалий чужой культуры во французских переводных художественных текстах» анализируются реноминативные формы выделенных выше реалий и их функциональная специфика во французском переводном художественном тексте. В данной части работы также представлены результаты анализа взаимосвязи между реноминативной формой лингвокультурной реалии и степенью сохранения «чужого» национального колорита во французском переводном художественном тексте.

В результате исследования выяснилось, что присутствие «чужой» реалии в переводном художественном тексте маркируется:

– наличием «чужой» лексической единицы (номинации), которая является результатом графемно-фонемной реноминации, реализуемой в случае полного/частичного отсутствия референтного, концептуального, номинативного соответствия «чужой» реалии. С опорой на данный критерий в переводном художественном тексте выделена группа чужих L-реалий: *lei, boyard, Boudjak* [Botsou 1987]; *boukhai, Cretchoune* [Voda 1986]; *Movilè, Passéré, Gutsè, Salkoudza* [Droutsé 1985];

– отсутствием части денотативного/сигнификативного значения, свидетельствующем о наличии отличительных семантических признаков реалий двух языков. Ср.: R-реалии – *preşedinte / dirigeant, prispă / terrasse, tuşa / tante, broboadă / fîchu, fluier / flûte* [Botsou 1987] и C-реалии *pomană / offre, baştina / son foyer, pătărania / ce qui lui était réellement arrivé* [Droutsa 1985]; *părăginite / abandonnés et tombés en friche* [Bechliaga 1987];

– отсутствием части коннотативного значения, свидетельствующем о различии «своих» и «чужих» реалий на уровне коннотативного значения, выявление которых осуществляется с опорой на внешние словарные маркеры, дополняющие словарные дефиниции: *разг. poreclească / se fichent de moi; beteag / blessure; местн. hăisa / petit détour de côté; народн. tîmbălău / cela tournait au vinaigre; устар. nărav / des manières déplorables* [Bechliaga 1987].

В процессе исследования реноминативных форм реалий молдавской культуры в контексте переводного произведения выявлены характерные особенности, присущие каждой группе реалий.

Анализ реноминативных форм **R-реалий** молдавской культуры показал, что реноминативный потенциал французского языка реализуется дифференцированно по отношению к каждому подтипу. Молдавский *этнографический* R-реаликон актуализируется во французском переводном тексте разноплановыми реноминативными формами:

– адаптивными реноминациями, представленными «своими» (французскими) R-реалиями (38,3%) и своими (французскими) L-реалиями (0,3%).

Одним из примеров послужили реноминативные формы повторяющейся в нескольких анализируемых французских переводах молдавской реалии *traistă* (торба, котомка, сума): *balluchon* [Botsou 1987]; *sac* [Droutsa 1985]; *besace* [Voda 1986]; *musette* [Bechliaga 1987]. Данные примеры демонстрируют тенденции французского языка к реноминации одной и той же реалии «своими» синонимичными R-реалиями: *balluchon*, *sac*, *besace*, *musette*, с целью замены колорита молдавской реалии на «свой» (французский);

– адаптивными реноминациями, представленными «своими» экспликативными C-реалиями (14,6%), которые восполняют полное/частичное отсутствие во французском языке значения реалии молдавской культуры более или менее развернутым пояснением, ср.: *frate de cruce / les meilleurs amis du monde*, *cus cru / qui avait parrainé son mariage*, *mahala / aux voisins, à la sortie du village* [Bechliaga 1987]. «Свои» R-/C-реалии выполняют во французском тексте компенсаторную функцию, заменяя «чужой» национальный колорит на «свой»;

– «своими» этнически нейтральными ЛЕ (33,7%), отличающимися отсутствием национальной специфики. Ср.: *laiță / banc*, *gospodari / gens*, *ban / pièce*, *prispă / perron* [Bechliaga 1987]. Такие нейтральные лексические номинации, будучи лишены национально-культурной специфики, приводят к полному стиранию национального колорита как исходной, так и принимающей лингвокультуры;

– «чужими» L-реалиями (13,1%), отображающими графемно-фонемную репрезентацию национально-культурной специфики реалий молдавской культуры: *lei*, *pol*, *opintchi* [Botsou 1987]; *hospodar*, *hospodine*, *tchoubouque* [Droutsé 1985]. Часть чужих L-реалий дополняется своими (французскими) C-реалиями таким образом, что во французском тексте образуются сложные реноминативные формы, включающие чужую графемно-фонемную реноминацию, эксплицируемую своим концептуально-дефиниционным обозначением: *zama** (**met national moldave, potage dans lequel on fait cuire la volaille ou le poisson*); *mamalyga** (**bouilli épaisse à base de farine de maïs*) [Droutsé 1985].

Чужие L-реалии являются яркими выразителями чужого национального колорита и служат полному/частичному сохранению «чужого» колорита во французском переводном тексте.

Анализ реноминативных форм *ономастических* R-реалий молдавской культуры позволил зафиксировать две основные реноминативные формы в виде:

– чужих L-реалий (74,4%), в случае реноминации индивидуальных *ономастических* R-реалий: *C'est alors que le hospodar moldave **Kalimakh** lui avait proposé, en **Bukovine**, le monastère déserté de **Dragomirne*** [Droutsé 1985]; ... *faut-il aller chez mes parents au bord du **Prout**?; Si vous allez aussi vers le village de **Catina** ...* [Droutsa 1985].

Контекстуальный анализ некоторых *ономастических* реалий показал, что когнитивный контекст французского переводного текста привносит некоторые разъяснения в значение чужих L-реалий: *au bord du Prout, vers le village Catina*, что способствует декодированию их лексического значения;

– «своих» французских L-реалий (25,6%), в случае реноминации ономастических реалий, отличающихся универсальностью, общностью значения: *le Vieux Moulin* [Bechliaga 1987]; *Stéphane le Grand* [Droutsé 1985]; *Louveteau, Volcan* [Droutsa 1985].

Реноминативы ономастических реалий являются наиболее национально окрашенным пластом и составляют значительную часть ядра реноминативного реаликона молдавской культуры во французском тексте.

В процессе анализа реноминативных форм *исторического* R-реаликона молдавской культуры во французском тексте отмечены следующие закономерности:

– доминирование «своих» (французских) R-/C-/L-реалий (37,5%, 19,5% и 2,4% соответственно). Применение «своих» исторических R-реалий обосновывается необходимостью сохранения исторической стилизации молдавских произведений: *Le cinquième jour, lorsqu'il fut rejoint par les hommes du seigneur Movilè, ce n'était plus un homme, mais un fantôme.* [Droutsé 1985]. Реноминативы в виде «своих» R-реалий *les hommes, le seigneur* во французском тексте актуализируют историческую обусловленность социальных отношений между персонажами произведения. Реноминативные формы в виде «своих» C-реалий концентрируют внимание французского реципиента на денотативных характеристиках «чужих» исторических реалий: *казак / soldats russes, зрону / des sous de cuivre* [Droutsé 1985]; *vătaf / sa besogne de surveillant* [Botsou 1987];

– частичная реноминация «чужими» L-реалиями (22,7%) приводит к яркому отображению «чужой» национально-исторической специфики: *Notre Vodè est en train d'user sa dernière chemise, disaient entre eux les boïars, imaginant avec un frisson l'issue que pourrait avoir l'épisode* [Droutsé 1985]. В цитируемом примере чужая L-реалия *boïars* относится к категории заимствованных ЛЕ, отражающих во французских лексикографических источниках конкретную национальную и историческую культуру. И хотя данная реноминативная форма интегрирована во французский язык, ее денотативное и коннотативное значение полностью отражает ее чуждость французской культуре;

– полное стирание «чужого» исторического колорита этнически нейтральными ЛЕ (17,9%): *... dans les casernes, sur les vaisseaux, dans les prisons (острогах); ... en attendant que le destin l'appelât à nouveau sur le champ de bataille (поле брани) ...* [Droutsé 1985]. Данный реноминативный способ характерен в основном для тех исторических реалий, архаизированное значение которых затрудняет их интегрирование во французский текст.

Анализ реноминативных форм «чужих» **C-реалий** показал их ограниченную вариативность, зафиксированную:

– реноминативами в виде «своих» (французских) C-реалий (56,6%), позволяющих передать специфику их семантики в ущерб сохранению национальной специфики когнитивного содержания: *... et alors un tel mal du pays l'avait serré au coeur qu'il ne pouvait plus tenir en place ...* [Bechliaga 1987]. Национально обусловленный семантический признак «*dorință puternică (amestecatã cu nostalgie) de a vedea ceva sau pe cineva*» (сильное желание увидеть

что-либо или кого-либо) [Dicționare ale limbii române] исходной реалии *dor*, отличный от семантики «regret profond du pays natal» (сожаление о покинутой родине) [Dictionnaire de l'Académie française] реноминативной формы *mal du pays*, восполняется когнитивным контекстом произведения *Il voulait seulement mourir là où il était né* [Bechliaga 1987];

– реноминативами в виде этнически нейтральных ЛЕ (39,4%): «*Ne vous en faites pas, maman ...*» [Voda 1986]. Во всех анализируемых французских текстах реалия *mata* реноминируется посредством ЛЕ *vous*, которая включает в свою семантику «уважительное обращение к старшему по возрасту и по статусу или к незнакомому человеку» [Dictionnaire de l'Académie française]. Реноминативная форма, представленная этнически нейтральной ЛЕ, приводит к полному стиранию национальных особенностей данного обращения, а именно когнитивного содержания «близкие, почти родственные отношения» [Dicționare ale limbii române]. Прочие способы реноминации С-реалий представлены единичными примерами.

Анализ реноминативных форм группы **R→С-реалий** показал, что реноминативные формы таких реалий ограничиваются «своими» R-/С-реалиями и этнически нейтральными ЛЕ, что неизбежно приводит к утере «чужого» национального колорита путем его замены или полного стирания.

Реноминативные формы в виде «своих» С-реалий акцентируют концептуальную сторону реалии: ... *les langues inertes ne manquaient pas l'occasion de cancaner un tantinet* [Bechliaga 1987].

«Своя» С-реалия *les langues inertes*, являющаяся экспликативной реноминацией исходной R→С-реалии *măhălenii (cocedu)*, актуализирует во французском переводном тексте коннотативный компонент значения *болтать на досуге, обсуждать*.

В результате анализа реноминативных форм транзитивных R→С-реалий отмечено, что реноминативные возможности французского языка находятся в тесной взаимосвязи с выявлением доминирующей стороны реалии, а также с потенциальными метафоризирующими свойствами «своих» R-/С-реалий.

Анализ реноминативных форм **религиозных R-/С-реалий** позволил сделать следующие выводы.

1. Реноминативные формы в виде «своих» R-реалий (22,8 %), «своих» С-реалий (52,3%) и «своих» L-реалий (3,4%) демонстрируют сходство религиозных реалий двух культур и приводят к стиранию православного колорита во французском тексте. В частности, отмечено, что «свои» R-реалии, выражающие более общее значение по сравнению с «чужой» реалией, применяются с целью сделать акцент на когнитивной значимости реалии: *Ce n'est pas en ma qualité de supérieur, responsable devant le monde de ce monastère...* [Droutsé 1985]. Несмотря на то, что во французском языке существует слово *higoumène* (игумен) [Larousse], обозначающее реалию, имеющую прямое отношение к православной религии, в переводном художественном тексте используется гипероним *supérieur* с целью акцентировать ту часть значения, которая совпадает со значением «чужой» R-реалии *игумен*, в ущерб православному коннотативному значению.

Реноминативные формы в виде «своих» (французских) С-реалий призваны внести уточнения на уровне сигнификативного значения реалий: *требы / les services religieux, день поминовения / au jour anniversaire, за помин души / à la mémoire de nos ancêtres* [Droutsé 1985].

2. Реноминативные формы в виде «чужих» L-реалий (11,5%) фиксируют несходство, различие христианского компонента национальной культуры: *On dirait un pope, dit l'un des moujiks, remarquant parmi les haillons une grande croix sur la poitrine du voyageur* [Droutsé 1985]. Ассимилированная французским языком L-реалия *pope* отражает «чужую» действительность и способствует полному сохранению православного колорита во французском тексте.

3. Реноминативные формы в виде этнически нейтральных ЛЕ (10%) применены ограниченно и нейтрализуют религиозный компонент «чужой» реалии: ... *c'est mon mari que je n'arrive pas à faire sortir de l'église* ... [Droutsé 1985]. Этнически нейтральная ЛЕ *mari* перемещает фокус внимания реципиента с православного смысла реалии *батюшка* на ее денотативное значение.

В результате анализа способов реноминации внешних по отношению к молдавской культуре **L-реалий** отмечается:

– высокая частотность реноминативных форм в виде чужих L-реалий (69%), фиксирующих интеркультурное (хронологическое, территориальное) взаимодействие молдавской культуры с другими культурами: историческая связь с турецкой действительностью: *pachas, janissaires, vizirs* [Droutsé 1985]; с русской действительностью: *balalaïka, d'astrakan, télègues* [Droutsé 1985];

– средняя частотность применения своих языковых средств: «свои» С-реалии (17,4%), «свои» R-реалии (7,2%) и «свои» L-реалии (2,8%). При этом «свои» С-реалии декодируют концептуальным описанием дифференциальные семантические признаки внешних L-реалий: *сераскуп / commandant en chef, телега / un large traîneau paysan* [Droutsé 1985]. Реноминативные формы в виде «своих» R-реалий обусловлены сходством денотативного значения реалий двух культур: *Les gars (хлопцы), c'est le Dniestr!*; ... *on peut fabriquer avec des baies sauvages un tel tord-boyaux (горилка)...*; *A mort, les infidèles (басурманы)!* [Droutsé 1985] и фиксируют замену «чужого» колорита «своим», обоснованную ассимиляцией принимаемой культуры;

– низкая встречаемость «своих» этнически нейтральных ЛЕ (3,6%): *Et puis grand-père avait parlé avec un chef (nacealnic), lui avait demandé pourquoi on avait pris son gars* ... [Bechliaga 1987]; ... *de s'indigner hautement d'une décision (фирман) de son souverain* ... [Droutsé 1985]. Анализ данных реноминативных форм показал, что нейтрализация инокультурного компонента внешних L-реалий обусловлена неизвестностью национальной специфики чужой культуры во французской лингвокультуре.

В заключении отражены основные результаты работы, а также отмечаются перспективы дальнейшего исследования.

Здесь подчеркивается, что французский язык как язык, принимающий «чужую» культуру, дифференцированно актуализирует «чужой» национально-культурный колорит. «Чужие» L-реалии способствуют акцентированию «чужого»

национального колорита и составляют ядро художественного реаликона французского переводного текста; «свои» R-, C- и L-реалии, репрезентирующие «свой» национальный колорит вместо «чужого», свидетельствуют о субститутивных тенденциях французского языка и составляют периферию художественного реаликона французского текста; этнически нейтральные ЛЕ указывают на предрасположенность языка к нейтрализации «чужого» национального колорита и остаются за пределами художественного реаликона переводного художественного текста.

Предлагаемое направление исследования имеет следующие перспективы: расширение корпуса национально маркированного эмпирического материала за счет остального пласта литературы Молдавии, переведенного на французский язык; исследование частотности варьирования реноминативных форм одной реалии в различных контекстах; выход на уровень сопоставительных исследований художественных реаликонов различных культур.

Основные результаты работы и выводы проведенного исследования отражены в 13 публикациях автора, в числе которых:

**Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендуемых ВАК
Министерства высшего образования и науки РФ:**

1. Мельничук И.М. Особенности реноминации исторических реалий (на материале переводов на французский язык произведений И. Друцэ) / И.М. Мельничук, Н.А. Фененко // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2017. – №3. – С. 108–113.

2. Мельничук И.М. Реноминация православных реалий во французских художественных переводах / И.М. Мельничук // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2018. – №3. – С. 115–121.

3. Мельничук И.М. Этнографические реалии в реаликоне литературы Молдавии 60–80 гг. XX века / И. М. Мельничук // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2019. – №2. – С. 80–85.

Статьи, опубликованные в сборниках научных трудов и периодических изданиях:

4. Мельничук И.М. Национальный колорит реалий во французском переводе романа И. Друцэ «Белая церковь» / И.М. Мельничук // Романистика в современном мире: традиции и инновации: сборник научных трудов по материалам Международной научной конференции, посвященной памяти профессора Ю.А. Рылова (24–25 апреля 2015 г., г. Воронеж) / [отв. ред. В.Т. Титов, В.В. Корнева] ; Воронежский государственный университет. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2015. – С. 246–252.

5. Мельничук И.М. Роль когнитивного контекста для декодирования значения реалий в процессе перевода художественного текста / И.М. Мельничук //

Язык, коммуникация и социальная среда: Language, Communication and Social Environment : сборник научных статей. Вып. 14. / [под ред. К. М. Шилихиной]. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2016. – С. 189–202.

6. Мельничук И.М. Реноминация ономастических реалий при переводе на французский язык произведений И. Друцэ / И.М. Мельничук // Сопоставительные исследования – 2017. – Воронеж: Истоки, 2017. – С. 203–207.

7. Мельничук И.М. Реалии национальной культуры сквозь призму художественного перевода / И.М. Мельничук // Литература и журналистика в иерархии культурного пространства современной личности : материалы Республиканской научно-практической конференции с международным участием / ред. кол.: В.В. Тулупов и др. – Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2017. – С. 52–67.

8. Мельничук И.М. Особенности реноминации православных реалий в художественных переводах на французский язык / И.М. Мельничук // Научная мысль XXI века: результаты фундаментальных и прикладных исследований : сборник статей Международной научно-практической конференции от 30 мая 2018 г. / [ред. кол.: Р.Р. Галлямов и др.]. – Самара: ООО НИЦ «Поволжская научная корпорация», 2018. – С 39–43.

9. Мельничук И.М. Функции лингвокультурных реалий в художественном переводе произведений национальной литературы / И.М. Мельничук // Вестник Приднестровского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2019. – №1-1 (61). – С. 17–22.

10. Мельничук И.М. Способы реноминации этнографических R-реалий / И.М. Мельничук // Актуальные вопросы филологии, лингвистики и журналистики: материалы научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава филологического факультета ПГУ им. Т.Г. Шевченко по итогам НИР 2018 года / отв. ред. Н.В. Кривошапова. – Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2019. – С. 250–256.

11. Мельничук И.М. Реноминативные формы «чужих» ономастических реалий в переводном художественном тексте на французском языке / И.М. Мельничук // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации: Сборник научных статей Республиканской научно-практической конференции (с международным участием), 25 октября 2019 года / редкол.: О. В. Еремеева [и др.]. – Тирасполь: ПГУ, 2020. – 224 р.

12. Мельничук И.М., Фененко Н.А. К проблеме выделения и описания художественного реаликона / И.М. Мельничук, Н.А. Фененко // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации: Сборник научных статей Республиканской научно-практической конференции (с международным участием), 25 октября 2019 года / редкол.: О. В. Еремеева [и др.]. – Тирасполь: ПГУ, 2020. – 224 р.

13. Мельничук И.М. Переводной художественный текст как объект лингвистического исследования / И.М. Мельничук // Вестник Приднестровского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2021. – №1 (67). – С. 27–31.